

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.53.90.017

Мера административного пресечения в системе функций государственного принуждения

Панкратов Игнатас Сергеевич

Аспирант,
Международный инновационный университет,
354000, Российская Федерация, Сочи, ул. Орджоникидзе, 10;
e-mail: prizrak2110@mail.ru

Наволокин Максим Алексеевич

Аспирант,
Международный инновационный университет,
354000, Российская Федерация, Сочи, ул. Орджоникидзе, 10;
e-mail: navolokin.max@yandex.ru

Аннотация

Относясь к составной части мер административного принуждения, меры административного пресечения в своем внутреннем содержании наделены характерными признаками, которые утверждены, закреплены и применяются на законодательном уровне. Но при этом группа мер административного принуждения наделена определенным характером, в своей основе имеет субъект и отличается самой процедурой применения. Меры административного пресечения следует рассматривать как достаточно разные и часто применяемые в практической деятельности в системе государственного управления, но по своей сущности не связанные с привлечением граждан к ответственности, применяющиеся в целях прекращения совершаемого в реальном времени противоправного деяния. Актуальность данного вопроса заключается в том, что административное пресечение позволяет предотвратить деяния и события, которые могут усугубить ответственность правонарушителя, вследствие чего можно говорить о применении мер административного пресечения не только в интересах государства, общества, заинтересованных лиц, но и в интересах лица, противоправные действия которого пресекаются. Кроме того, меры административного пресечения могут использоваться и для защиты интересов, здоровья, жизни самого правонарушителя. Множественность нормативных источников, регулирующих меры административного пресечения, создает затруднения в правоприменении и вводит в заблуждение субъекты, в отношении которых применяются данные меры. Таким образом, меры административного пресечения выступают как средство полного прекращения противоправного поведения непосредственно на месте, в момент совершения таких противозаконных действий. В этом заключается главное отличие от мер предупреждения.

Для цитирования в научных исследованиях

Панкратов И.С., Наволокин М.А. Мера административного пресечения в системе функций государственного принуждения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2023.53.90.017

Ключевые слова

Система мер, меры административного принуждения, нормативные источники, государственное принуждение, государственное управление.

Введение

Административное принуждение рассматривается в правовой науке как самостоятельный вид принуждения и оценивается как физическое и психическое воздействие на объект, которое, согласно устоям общества, приводит к правильному (правовому) поведению, подчинению ограничениям, которые, в свою очередь, связаны с отношениями между личностями или имуществом.

Поэтому вопрос о цели и роли определения сущности административного принуждения в правовой науке остается актуальным. Основной проблемой правоведы выделяют сам факт применения данных мер.

Данный вопрос можно рассматривать как с правовой точки зрения, так и с позиции логики. Если этот вопрос рассматривать с позиции логики, то здесь возникает ситуация самого основания применения мер административного применения и цели их применения.

Основная часть

Для более ясного понимания этого вопроса можно рассмотреть такую меру административного применения, как доставление. Данная мера имеет законодательное утверждение и, естественно, действует в работе соответствующих органов, но имеется и недостаток – срок исполнения доставления и действие доставления на конкретно указанный срок, этот критерий указан в ст. 27.2 КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, 2002], в данной статье прописано, что доставление должно осуществляться в возможно короткий срок.

Что имеется в виду под этой формулировкой, не совсем ясно.

Доставление как мера административного принуждения рассматривается как принудительное препровождение гражданина, при этом четко прописана цель доставления – составление протокола об административном правонарушении, но здесь имеется оговорка, что протокол невозможно составить на месте по объективным причинам, но его обязательно следует составить.

На момент доставления гражданина в соответствующие правоохранительные органы (МВД РФ) представители правоохранительных органов делают запись в строго установленном порядке, где указывается причина невозможности составления протокола на месте.

Этот пробел отмечается многими правоведом, к сожалению, четкого и понятного ответа до сих пор нет. При этом до сих пор среди правоведов нет четкого ответа на данный вопрос. Для подтверждения данного факта можно привести мнения некоторых исследователей.

Например, В.А. Тюрин и Г.Т. Агеенков, изучая данный вопрос, предлагают законодательно закрепить следующую формулировку: срок доставления засчитывается в срок административного задержания, но опять же они не дают ответа на вопрос, что подразумевается под фразой «возможно короткий срок» [Тюрин, 2004, 99].

В законодательстве зафиксированы такие моменты, как необходимость доставления в ОВД, или орган местного самоуправления, или в другой соответствующий орган государственного управления, затем зафиксирована необходимость при доставлении четкого соблюдения всех процедур, таких как составление протокола задержания и доставления, установление личности задержанного в течение ограниченного времени с момента составления протокола о правонарушении в рамках административного процессуального законодательства, дается отступление в течение одного часа, а если время доставления и составления протокола занимает более длительное время, этот момент не оговаривается в законодательстве.

Следующим моментом, который закреплен в нормах закона, является необходимость засчитывания срока административного задержания – время, которое было потрачено на сам момент доставления, и время составления протокола. Все это следует признать необходимыми критериями в процессе осуществления мер административного принуждения.

Но здесь возникают и другие спорные вопросы, а именно: применение меры административного задержания не в полной мере обеспечивает пресечение правового нарушения, ведь нарушение порой носит уже законченный характер.

При применении такой меры, как административное задержание, всегда следует выяснение объективных причин, почему данное правонарушение имело место быть: правоохранительным органам следует выяснить все обстоятельства (объективные и субъективные) совершенного административного правового нарушения.

Можно констатировать, что в жизненных ситуациях правоохранительные органы строго соблюдают нормы закона, также при задержании возникают и другие необходимые процессуальные действия, такие как досмотр личных вещей, выяснение анкетных действий [Кожевников, Обласова, 2019, 698-699].

Таким образом, можно еще раз утверждать, что административное задержание рассматривается с позиции норм закона как мера административно-процессуального пресечения, которая предусматривает выполнение основной цели – правильное, четкое соблюдение производства процессуальных действий.

Н.Г. Салищева, анализируя классификацию мер административного пресечения в деятельности полиции, показывает, что основным основанием к применению мер административного пресечения является принудительное прекращение противоправных действий, которые нарушают установленный общественный порядок [Салищева, 2021].

Меры пресечения имеют свое применение не только в административном праве, они также работают и в уголовном, трудовом, налоговом праве, то есть там, где имеет место противоправное поведение граждан, эти меры используются законодателями.

Возвращаясь к административному праву, следует отметить, что многие ученые отмечают, что недостаточно разработаны вопросы относительно классификации мер административного пресечения.

Для подтверждения этих фактов можно в качестве примера привести мнение К.А. Кареева-Попелковской, которая отметила, что в действующем российском законодательстве отсутствует единая классификация, которая представлена и в учебных пособиях по административному праву, и в методических разработках для правоохранительных органов, хотя попытки имеются [Кареева-Попелковская, 2019, 145-149].

В.Д. Осинцев в своем исследовании, которое касается использования (применения) методов административно-правового воздействия, предлагает следующую классификацию мер

административного пресечения.

В первую очередь, меры административного пресечения следует различать по такому критерию, как меры временного ограничения личных прав граждан (задержанный), здесь имеется в виду личное задержание гражданина, досмотр, привод, доставление гражданина, который совершил противоправное деяние, возможность использования непосредственного принуждения.

Во-вторых, запрещение, ограничение или приостановление деятельности, которое осуществляется без приобретения специального административно-правового статуса, либо с нарушением режимных требований, выполнение которых обусловлено предоставленным статусом.

В-третьих, в процессе задержания, доставления, ограничения или запрещения использование имущества, а также возможное изъятие имущества или арест его (например, транспортное средство, в результате эксплуатации которого совершено преступное деяние) [Осинцев, 2018, 181-182].

Итак, по таким критериальным составляющим, как меры и способы административного принуждения, меры пресечения, по мнению О.А. Кожевникова, Е.Г. Обломовой, можно подразделить на следующие виды:

- физическое принуждение – задержание невменяемого гражданина, принудительное лечение душевнобольного, отстранение от управления транспортного средства лицом, которое находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и другие немногочисленные меры, которые не связаны с возможностью воздействия на психику объекта принудительного воздействия;

- психологическое принуждение – предупреждение о возможности применения оружия, изъятие документов и вещей, различные меры финансового и кредитного характера, все меры, которые можно применять к юридическим лицам;

- комплексное принуждение – абсолютное большинство применяемых к физическим лицам законодательных мер пресечения, которые связаны одновременно с возможностью и физического, и психологического воздействия на человека [Кожевников, Обласова, 2019].

Помимо приведенной классификации, можно предложить классификацию мер пресечения по такому направлению, как цель применения, сопутствующая цели прекращения противоправного поведения.

По цели применения мер административного принуждения можно выделить меры визуального пресечения; меры контрольно-надзорного пресечения; меры процессуального пресечения.

Для понимания сущности мер по данному признаку коротко дадим характеристику.

В первую группу мер входят меры визуального пресечения, они обобщают те меры административного пресечения, которые главным образом направлены на пресечение совершаемого преступного деяния в момент применения меры противоправного деяния, реализация которой характеризуется кратковременным действием.

Меры визуального пресечения в этом случае имеют простую структуру, которая основана на простейших методах воздействия на психическое состояние гражданина, которое управляемо, или не связаны с физическим воздействием на гражданина, которое совершил противоправное деяние.

Большинство вышеназванных мер носит комплексный характер.

К указанной группе относятся меры непосредственного пресечения, которые применяются в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Выделение в структуре мер административного пресечения мер визуального пресечения во многом снимает существующие пробелы (непонимание) в вопросе о применении оружия, физической силы и специальных средств. Такие меры, как привило, применяются в уголовном праве.

Но визуальное пресечение, помимо физического воздействия, может состоять в психологическом давлении, это касается ситуации с применением оружия в случае прекращения противоправных действий.

Меры визуального пресечения, как правило, рассматриваются в отношении физического лица, к юридическим лицам эта мера чаще всего не применяется.

Вторая группа мер пресечения состоит из мер контрольно-надзорного пресечения, которые носят пресекающий характер, и основная цель их применения заключается в предотвращении негативных последствий преступлений, которые носят латентный характер. Здесь можно назвать такую группу преступлений, как преступления экономического характера, финансового, которые могут распространяться и на другие области, например сферу санитарно-эпидемиологического благополучия граждан.

Данная область преступлений, как правило, относится к преступлениям, которые совершают юридические лица, потому что эти преступления носят комплексный характер.

В состав мер контрольно-надзорного пресечения входят такие меры, как приостановление деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, прекращение кредитно-финансовых операций по счетам, отстранение от работы лица, которое страдает заболеваниями и в силу своего диагноза не может осуществлять свою деятельность.

Третья группа мер – меры процессуального пресечения, они имеют отличие от предыдущих двух видов мер, эта группа отличается спецификой, которая нашла отражение в законодательстве.

Так, КоАП РФ содержит главу 27, которая регламентирует применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Процессуальные меры административного пресечения в законодательстве особенно подвержены пересмотру и корректировке.

Их целевое назначение видится как пресечение противоправного деяния, которое ориентировано на возможность последующего привлечения виновного лица к административной, юридической ответственности [Пустовойт, 2018, 67-69].

Меры процессуального пресечения на сегодняшний день составляют самую многочисленную и предметно определенную группу мер административного пресечения.

Поскольку эти меры осуществляются после совершения противоправного деяния, они во многом способствуют выявлению доказательств оптимизации рассмотрения дел об административных и других противоправных деяниях.

Заключение

Итак, проведя анализ мер административного пресечения, можно сказать, что состав мер имеет полный перечень, который действует и применяется, остались лишь некоторые моменты, которые требуют от законодателя дальнейшего пересмотра, скорее, корректировки.

Таким образом, наука административного права формирует научную концепцию по вопросам расширения перечня мер административного принуждения, в частности и мер процессуального пресечения. Хотелось бы видеть российское законодательство более доработанным и более четким, что позволит правоохранительным органам и государственным органам использовать эти меры без нарушения прав человека.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. 8.
3. Кареева-Попелковская К.А. К вопросу о классификации мер административного пресечения в деятельности полиции // Молодой ученый. 2019. № 8. С. 145-149.
4. Кожевников О.А., Обласова Е.Г. Меры пресечения административных правонарушений // Аллея науки. 2019. № 1(28). С. 698-699.
5. Костин С.Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения // Труды академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 157-162.
6. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия. СПб., 2018. 278 с.
7. Пустовойт И.И. Место и значение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе административного принуждения // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 3 (17). С. 67-69.
8. Салищева Н.Г. Проблемные вопросы применения мер административного пресечения в России // Административная ответственность: вопросы теории и практики. 2021. № 11. С. 115-117.
9. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 341 с.
10. Юрин В.А. Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Современное право. 2003. № 6. С. 2-4.

Measure of administrative restraint in the system of functions of state coercion

Ignotas S. Pankratov

Postgraduate Student,
International Innovation University,
354000, 10 Ordzhonikidze str., Sochi, Russian Federation;
e-mail: prizrak2110@mail.ru

Maksim A. Navolokin

Postgraduate Student,
International Innovation University,
354000, 10 Ordzhonikidze str., Sochi, Russian Federation;
e-mail: navolokin.max@yandex.ru

Abstract

Relating to the component part of administrative coercion measures, administrative restraint measures in their internal content are endowed with characteristic features that are approved, fixed

and applied at the legislative level. But at the same time, the group of measures of administrative coercion is endowed with a certain character, basically has a subject and differs in the very procedure of application. Measures of administrative restraint should be considered as quite different and often used in practical activities in the public administration system, but in essence not related to holding citizens accountable, used to stop an illegal act committed in real time. The relevance of this issue lies in the fact that administrative restraint helps to prevent acts and events that may aggravate the responsibility of the offender, as a result of which we can talk about the application of administrative restraint measures not only in the interests of the state, society, interested parties, but also in the interests of the person, illegal actions which are suppressed. In addition, administrative restraint measures can also be used to protect the interests, health, and life of the offender himself. The multiplicity of normative sources regulating measures of administrative restraint creates difficulties in law enforcement and misleads the subjects in respect of which these measures are applied. Thus, administrative preventive measures act as a means of completely stopping illegal behavior directly on the spot, at the time such illegal actions are committed. This is the main difference from preventive measures.

Citation

Pankratov I.S., Navolokin M.A. (2023) Mera administrativnogo presecheniya v sisteme funktsii gosudarstvennogo prinuzhdeniya [Measure of administrative restraint in the system of functions of state coercion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2023.53.90.017

Keywords

System of measures, measures of administrative coercion, normative source, state coercion, state administration.

References

1. Kareeva-Popelkovskaya K.A. (2019) K voprosu o klassifikatsii mer administrativnogo presecheniya v deyatel'nosti politzii [To the question of the classification of measures of administrative restraint in the activities of the police]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 8, pp. 145-149.
2. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 1.8* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 1.8], 1 (1).
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)] (1993). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 237.
4. Kostin S.G. Aktual'nye problemy primeneniya mer presecheniya k litsam, sovershayushchim administrativnye pravonarusheniya v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya [Actual problems of applying preventive measures to persons committing administrative offenses while intoxicated] (2019). *Trudy akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1(49), pp. 157-162.
5. Kozhevnikov O.A., Oblasova E.G. (2019) Mery presecheniya administrativnykh pravonarushenii [Measures of restraint of administrative offenses]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 1(28), pp. 698-699.
6. Osintsev D.V. (2018) *Metody administrativno-pravovogo vozdeistviya* [Methods of administrative and legal influence]. Saint Petersburg
7. Pustovoit I.I. (2018) Mesto i znachenie mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v sisteme administrativnogo prinuzhdeniya [The place and significance of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the system of administrative coercion]. *Vestnik KRU MVD Rossii* [Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (17), pp. 67-69.

-
8. Salishcheva N.G. (2021) Problemnye voprosy primeneniya mer administrativnogo presecheniya v Rossii [Problematic issues of application of measures of administrative restraint in Russia]. *Administrativnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki* [Administrative responsibility: questions of theory and practice], 11, pp. 115-117.
 9. Tyurin V.A. (2004) *Problemy primeneniya mer presecheniya v administrativnom prave Rossii. Dokt. Diss.* [Problems of the application of preventive measures in the administrative law of Russia. Doct. Diss.]. Moscow.
 10. Yurin V.A. (2003) Mery administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemye k inostrannym grazhdanam i litsam bez grazhdanstva [Measures of administrative coercion applied to foreign citizens and stateless persons]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 6, pp. 2-4.